

Я никак не мог ожидать, что ленивец откроет свой рот и укусит палец, грызя его, как будто он поедает куриные ножки. Кровь окрасила весь его рот в красный.

Боже, что это за злой предмет?!

Тем не менее я не мог продолжить ничего не делать. Самое важное, что нужно сделать сейчас, - это спасти этого ленивца. Я достал фонарик и побежал в комнату с беспокойством.

Я не уверен, было ли это моим воображением, но мне показалось, что я увидел черную тень, исчезающую в окне этого дома, растворившуюся во тьме.

Увидев эту черную тень, я испугался, и у меня пошли мурашки по всему телу. Я боялся пойти в комнату ленивца. Но после того, как Ли Мази тоже подошел, я набрался смелости, и мы вместе вошли в комнату ленивца.

Ленивец снова лежал в постели и спал как мертвая свинья.

Среднего пальца его правой руки нигде не было видно, а кровь окрасила одеяло.

Я бросился к ленивцу, ударив его по спине.

«Быстро, просыпайся!»

Он в оцепенении открыл глаза и сердито воскликнул, услышав мои слова: «Что ты делаешь? Дай мне поспать».

Во время разговора он невольно выплюнул половину пальца изо рта. Он схватил палец и спросил в недоумении: «Что это?»

Ли Мази сказал: «Ты не чувствуешь боли? Это твой палец! Ты только что откусил его».

Ленивец сначала был ошеломлен. Затем он вытянул руки и внимательно осмотрел их. Наконец он закричал: «Спаси меня! Мой палец, он исчез ...»

Видя, что ленивец собирается впасть в истерику, мы с Ли Мази быстро подвели его к машине и направились в больницу.

Попутно я вспомнил, что мы забыли взять с собой отгрызенный палец ленивца. Как раз, когда я собирался вернуться, чтобы забрать его, Ли Мази хлопнул меня по плечу и сказал: «У нас не так много времени. Давай сначала доедем до больницы, чтобы остановить кровотечение! Даже если нам удастся найти его палец, будет очень трудно восстановить его с тем оборудованием, которое есть в нашей больнице».

По дороге ленивец горько плакал, и я спросил его, не почувствовал ли он что-либо во время сна. Однако ленивец сказал, что он вообще ничего не чувствовал, и единственное, что причиняло ему боль, так это потеря пальца, когда он проснулся.

Он не почувствовал боли? Я сделал глубокий вдох.

Все это было действительно странно.

Когда доктор в местной больнице увидел ленивца, из которого шла кровь, он был ошеломлен. Более того, когда он начал зашивать раны ленивца, тот не издал ни звука.

Но когда мы возвращались назад, когда было около семи часов утра, ленивец, сидящий на заднем сиденье, начал кричать от боли.

Казалось, что он только что восстановил чувствительность.

Это объясняло, почему ленивец ничего не чувствовал, когда он ранее поранился, чувствуя боль только тогда, когда проснулся.

Но даже если ему было больно, мы ничем не могли ему помочь. У нас не было времени развернуться и снова поехать в больницу с просьбой сделать укол анестетика.

Немного привыкнув к боли, ленивец спросил меня: «Большой брат Чжан, кто это был?»

Ли Мази холодно фыркнул. «Разве мы не говорили тебе уже? Ты сам себе откусил его!»

Цвет лица ленивца побледнел. «Ты ... ты шутишь, верно? Я откусил свой собственный палец? Я не был одержим призраком в течение последних нескольких дней, верно?»

Я покачал головой. «Мы еще не уверены в том, что происходит».

Ленивец некоторое время молчал, а затем гневно сказал: «После того, как мы вернемся, я выброшу этот проклятый фарфор! Я отказываюсь верить, что взрослый человек не сможет справиться с набором тупого фарфора!»

Я торопливо сказал: «Даже не думай выбросить этот фарфор. Иначе твоя судьба станет в сто раз хуже, чем сейчас».

Ленивец был в ужасе. «В таком случае, ты должен мне помочь, большой брат Чжан!»

Я кивнул: «Успокойся. Я почти выяснил из чего сделан этот бело-голубой фарфор. Я могу поклясться тебе, что с сегодняшнего дня с вами ничего странного не случится».

Ли Мази сразу спросил: «В конце концов, что использовалось для изготовления этого бело-голубого фарфора?»

Я ответил: «Я предполагаю, что зубы и ногти были смешаны в фарфоре, когда он был изготовлен. В конце концов, этот лентяй всегда использует зубы и ногти, чтобы поранить себя ночью».

Ли Мази вздохнул. «Даже в древние времена были подобные случаи? Какого черта, кто хотел бы изготовить этот тип фарфора?»

Конечно, у меня был такой же вопрос.

Доставив ленивца домой, Ли Мази, и я сели в машину, чтобы начать обсуждение плана на ночь.

Во-первых, нам нужно было найти способ временно подавить этот бело-голубой фарфор, чтобы он снова не ранил ленивца.

Во-вторых, нам нужно выяснить, почему фарфор нацелился на ленивца.

Только после обнаружения корня проблемы мы могли бы закрыть данный вопрос.

«Правильно, возможно, что этот сине-белый фарфор только сейчас пробудился? Он ничего не делал в течение нескольких поколений, а когда он попал в руки ленивца, он начал вести себя как сумасшедший», - сказал Ли Мази, не зная, смеяться или плакать.

Я попросил Ли Мази принести мне несколько человеческих зубов и ногтей; чем больше, тем лучше.

Ли Мази спросил меня: «Что ты хочешь с ними сделать?»

Я сказал с улыбкой: «Я хочу побороть яд с помощью другого яда».

Что касается того, как победить один яд с помощью другого яда, я не был уверен в этом. Но я не сказал Ли Мази об этом.

Ли Мази отправился за вещами, о которых я попросил, а я пошел к ленивцу.

В это время ленивец находился в положении эмбриона из-за сильной боли. Увидев меня, он опустился на колени передо мной, выглядя очень жалким.

В его глазах я был, пожалуй, единственной соломинкой, которая поможет ему справиться с этим.

Я вздохнул и помог ему подняться, сказав: «Если хочешь жить, честно ответь на некоторые мои вопросы».

Поскольку его жизнь была под угрозой, ленивец не осмелился отказаться и немедленно кивнул, сказав: «Если я знаю ответ на твой вопрос, я обязательно расскажу тебе все, что знаю».

Я спросил: «Во - первых, за последние несколько дней ты делал что-нибудь, что могло раздражать сине-белый фарфор? Например, положить его в ванную или бросить грязное нижнее белье?»

Лентяй покачал головой, как неваляшка. «Нет, нет, я абсолютно ничего подобного не сделал».

«Лучше скажи мне правду».

«Я действительно не делал ничего подобного!» Ленивец почувствовал себя обиженным.

«Хорошо. В таком случае, ответь на мой второй вопрос. Обидел ли ты кого-нибудь за последние несколько дней или позволил другим людям войти в контакт с сине-белым фарфором? Возможно, что кто-то мог разозлить этот сине-белый фарфор».

Ленивый задумался на мгновение, но покачал головой. «Я могу поклясться, что я относился к сине-белому фарфору как к сокровищу в течение этого периода времени, и я не позволял никому приближаться к нему».

Ну, это было определенно странно. Если ничего не произошло, почему сине-белый фарфор так себя ведет?

Через два часа Ли Мази вернулся с оберткой в руках.

Он подошел ко мне и сердито бросил в меня обертку, сказав: «В следующий раз, если ты захочешь собрать эти странные вещи, сделай это сам».

Я спросил: «Что случилось?» Лицо Ли Мази покраснело. «Сельские жители воспользовались случаем, чтобы отнять у меня мои деньги. Они хотели, чтобы я заплатил 2000 юаней за этот маленький кусочек ногтя».

Я был в недоумении от его слов.

Затем я попросил Ли Мази купить мне взрослого петуха; чем краснее его гребешок, тем лучше. Что на счет меня, я в это время сотру зубы и ногти в мелкий порошок и дам его петуху.

Ли Мази и ленивец озадаченно посмотрели на меня. После того, как я закончил, дуэт не смог сдержаться и спросил: «Что?»

Я сказал с улыбкой: «Что я могу сделать? Я подготовлю замену этому ленивцу».

Ли Мази громко рассмеялся: «Ты хочешь, чтобы петух занял место этого ленивца? Разве это не слишком жестоко для этого бедного петуха? Уверен, он чувствует себя особенно обиженным».

Ленивец посмотрел на Ли Мази. «Брат Ли, ты можешь не говорить так? Посмотри, что со мной стало, и все же ты высмеиваешь меня».

Во всяком случае, у нас сегодня была единственная задача - выяснить, как этот ленивец обидел фарфор. Это был единственный способ решить данную проблему.

Учитывая, что ленивец был в плохом состоянии, он не мог нам помочь. Из-за этого, Ли Мази дал ему коробку с рисом быстрого приготовления, который он мог отварить в воде, а затем съесть. Судя по всему, это был первый раз, когда ленивец ел что-то подобное. Он сказал, что это было восхитительно и почти съел коробку из-под риса.

Началось томительное ожидание.

Однако мне вдруг стало немного неловко.

Я думал о том, что мой дедушка и отец, возможно, также сталкивались со всевозможными странными вещами, занимаясь этим бизнесом. И даже когда они встретили какие-то необычные потусторонние предметы, они могли решить проблему в течение одного дня.

По сравнению с ними мне не хватало ни навыков, ни знаний. Но я чувствовал, что вся эта профессия заключается в накоплении опыта. Эксперт может сразу определить происхождение потустороннего предмета, а затем действовать в соответствии с ситуацией. После этого решить проблему будет очень просто.

Предмет, с которым мы имели дело в этот раз, был намного более хлопотным, чем вышитые туфли. Из-за этого я взял лист бумаги и начал записывать все неожиданные вещи, которые могли произойти. Это было сделано для того, чтобы быть готовым к тому, что могло произойти.

Ночь постепенно наступала. Ли Мази, и я снова поднялись на крышу, внимательно наблюдая за всем, что происходит под нами.

Что касается ленивца, я сказал ему оставить петуха на кровати, а ему самому спать под кроватью.

Надеюсь, этот метод сработает, заставляя потусторонний предмет принять петуха за ленивца.

Сегодня вечером было немного теплее, и в небе висела круглая луна. Лунный свет сиял в

далеком лесу, покрывая это место серебристой вуалью. Среди всего этого дома деревни действовали как украшения, придавая местам колорит. Если бы не этот вопрос, связанный с сине-белым фарфором, было бы не преувеличением использовать слова «райская земля» для описания текущего пейзажа.

Как обычно, ничего не случилось до полуночи ...

Насколько мне было известно, это долгое ожидание ничем не отличалось от пыток.

Это потому, что я знал, что настоящая опасность еще впереди!

<http://tl.rulate.ru/book/38422/827116>